

Сотрудники, характеризующиеся депрессией, ситуацию, вызывающую зависть, оценивают как значимую, интенсивную, прибегают к конструктивной непричастности, деструктивной причастности, деструктивной непричастности. Результаты нашего исследования о связи депрессии и зависти в служебных отношениях частично подтверждаются исследованиями Т.В. Бесковой о связи диспозиционной завистливости и депрессивности [2].

Выявлены гендерные особенности взаимосвязи показателей зависти и депрессии. Для мужчин характерна корреляционная связь депрессии с деструктивной причастностью ($r=0,26$; $p\leq 0,01$) (рисунок 2).

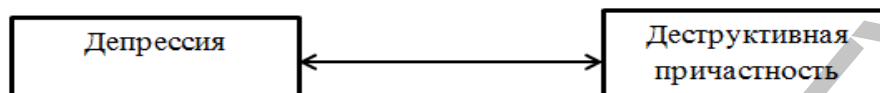


Рисунок 2 – Взаимосвязь показателей зависти в служебных отношениях и депрессии (мужчины)

Для женщин характерна связь депрессии с оценкой ситуации провокации зависти ($r=0,27$; $p\leq 0,01$), интенсивностью зависти ($r=0,31$; $p\leq 0,01$), деструктивной причастностью ($r=0,18$; $p\leq 0,05$), деструктивной непричастностью ($r=0,17$; $p\leq 0,05$) (рисунок 3).

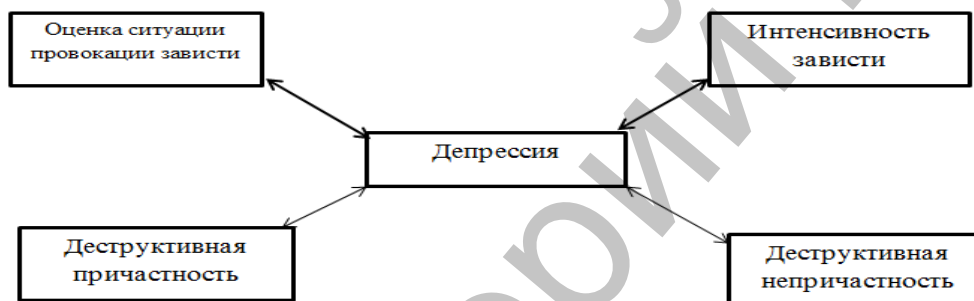


Рисунок 3 – Взаимосвязь показателей зависти в служебных отношениях и депрессии (женщины)

Заключение. Таким образом, выявлена связь депрессии и основных показателей зависти в служебных отношениях. Не установлены связи депрессии с показателями конструктивной причастности (данная стратегия предполагает тип совладания, выраженный в стремлении сотрудников активно самоутвердиться в ситуации зависти). Обнаружены гендерные различия в связи исследуемых феноменов: у мужчин депрессия связана только с поведенческим компонентом зависти, у женщин – с эмоциональным, когнитивным и поведенческим.

Список литературы

1. Бескова, Т.В. Психологические механизмы формирования зависти и ее детерминанты / Т.В. Бескова // Вестник Моск. гос. областного ун-та (Электронный журнал). – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/289>. – Дата доступа: 16.12.2014.
2. Бескова, Т.В. Психологическое здоровье субъекта зависти / Т.В. Бескова // Здоровая личность: материалы международной научно-практической конференции 21-22 июня 2012 года. – СПб.: СПбГИПСР. 2012. – С. 23–26.
3. Boone, A. L. The Green-Eyed Monster at Work: An Investigation of How Envy Relates to Behavior In the Workplace / Angela Luzio Boone. – A dissertation submitted for requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – Virginia, George Mason University, 2005. – 111 p.
4. Фурманов, И.А. Адаптация методики «Совладание с завистью в служебных отношениях» / И.А. Фурманов, Е. Б. Микелевич // Философия и социальные науки. – 2016. – № 2 – С. 82–87.
5. Фурманов, И.А. Психодиагностика и психокоррекция личности: учеб-метод. пособие. / И.А. Фурманов, Л.А. Пергаменщик. – Минск: Народная асвета, 1994. – 64 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ФИЛОСОФИИ «ВСЕЕДИНСТВА» В.С. СОЛОВЬЕВА

*А.И. Мурашкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Логика развития психологической мысли в контексте современных проблем эпистемологического и религиозно-мистического характера приобретает актуальное значение. Целью исследования является рассмотрение глубинных основ русского религиозного идеализма. Эта философия внесла неоценимый вклад в культуру, особенно в плане понимания проблемы воли

как одной из центральных для психологии того времени. Ее эзотерические черты и особенности требуют своего дальнейшего теоретического анализа, осмысления и обобщения.

Материал и методы. Материалом исследования служат воззрения на сознание, волю, религиозную и духовную деятельность видного представителя религиозного идеализма В.С. Соловьева [1]. При изучении его взглядов использовались формально-логические (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование и др.) и общепсихологические методы (единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному, биографическая аналитика, метод категориального анализа и др.).

Результаты и их обсуждение. Результатом исследования стало инновационное построение лекционного материала по курсу «История психологии». Апробация прошла в студенческой аудитории факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова (специальность «Психология»). Результаты неоднократно обсуждались на международных, республиканских и региональных конференциях.

В 19 столетии теории социального преобразования общества занимали центральное место. В противовес им. В.С. Соловьевым была выдвинута волевая психологическая концепция религиозно-мистического действия. В качестве идеала общественного устройства, преодоления индивидуализма и гармоничного развития индивида он провозгласил состояние «Богочеловечества», которое не приходит само собой, а достижимо только в процессе напряженной духовной работы.

Основной идеей нового мировоззрения стала идея Софии («Души мира»). Проблема человека, считал В.С. Соловьев, может быть решена с помощью некоего мистического космического существа, объединяющего Бога с земным миром. София представляет собой вечную женственность в Боге и, одновременно, замысел Бога о мире. Этот образ встречается в Библии, но эзотерику Соловьеву он был открыт в некоем мистическом видении. Реализация Софии, ведущая к изменению психологического облика свободного человека, возможна, по Соловьеву, тремя способами: в теософии формируется представление о ней, в теургии она обретается, а в теократии она воплощается.

Теософия – дословно «Божественная мудрость». Она представляет собой синтез научных открытий и откровений христианской религии в рамках цельного знания. Это знание включает в себя эмпиризм (опытные науки), рационализм (философия) и мистицизм (теология). Только обладая «цельным знанием» можно постичь Бога как Истину, Благо и Красоту в рамках «положительного всеединства». Вера здесь не противоречит разуму, а дополняет его.

Теургия – дословно «Боготворчество». Речь идет о мистическом восхождении к «Первоединому» (Богу). Сам акт творения, преображающий хаос, разрозненный мир в космос, есть длительный процесс мистического соединения лучезарного небесного существа Софии с земной реальностью, материей мира. Можно утверждать, что теургия – это очистительная практика, без которой невозможно обретение истины. В ее основе лежит культивирование христианской любви как отречение от самоутверждения ради единства с другими. Стремясь к универсальному синтезу науки, философии, психологии, религии, В.С. Соловьев создает возможность «цельного знания». Вместе с «цельным творчеством» это и образует «цельную жизнь» индивида. Одним из средств к ее достижению является магия любви, эстетическое творчество как высшая форма психического общения с высшим миром путем внутренней творческой деятельности.

Теократия – дословно «власть Бога»; это то, что люди религиозные называют совершенным строем. Идеалом Соловьева является свободная теократия – высшая цель развития христианского государства и нормального общества, где свершилось единство духовной и светской власти, личности и государства. В основе подобного государства должны лежать духовные принципы, и оно должно иметь не национальный, а вселенский характер. По мысли Соловьева, очищение и возрождение мира должно быть проявлением свободы воли Запада и Востока. С позиций экуменизма мыслитель видит задачу христианства в примирении Запада и Востока. По его мнению, Россия достаточно показала католицизму свои силы в борьбе с ними, – теперь ей предстоит показать им свою духовную силу в примирении.

Начиная с 90-х годов, категория свободной теократии все реже используется В.С. Соловьевым и заменяется понятием христианского государства. Высшими религиозными интересами такого государства являются: распространение христианства в мире, мирное сближение народов, а также устройство в каждом народе общественных отношений и психологического климата в соответствии с христианским идеалом. От церкви государство получает высшую

цель и положительный смысл своей деятельности. В.С. Соловьев подчеркивает, что церковь по своей природе учреждение наднациональное и должна вообще иметь власть независимую и стоящую выше власти государства. Церковь не вмешивается в государственные и экономические дела, но дает государству и земству – гражданскому сообществу высшую цель и безусловную норму их деятельности. При этом в отношениях христианского государства и церкви действует принцип различения двух сфер жизни: религиозной и политической. Совместные усилия церкви и государства приводят к тому, что государство, следуя христианским началам жалости и сострадания, создает материальные предпосылки для общественного развития, церковь же заботится о внутреннем духовном и нравственном исправлении психологии человека. Государство, возвышая религию над собой, тем самым освобождает общество от государственного всевластия, и образует свободное самодеятельное общество. Союз двух властей, по мнению мыслителя, чреват и возможными расхождениями. Поэтому требуется третья сила, способная осуществить внутренний, нравственно-психологический надзор за царем и первосвященником, так как внешние ограничения несовместимы с достоинством первосвященнического авторитета и царской власти. Такой силой является пророк как «вершина стыда и совести народа». Мистический «истинный пророк» есть общественный деятель, безусловно, независимый, ничего внешнего не боящийся и ничему внешнему не подчиняющийся. Он носитель безусловной свободы, совести и власти, которая не может принадлежать толпе и демократии. Он, с одной стороны, первая власть, а, с другой, – лишь третья, обусловленная другими властями. С точки зрения Соловьева отличие трех «служений» состоит в том, что священническое главным образом крепко благочестивой преданностью истинным преданиям прошлого, царское – верным пониманием истинных нужд настоящего, а пророческое – верой в истинный образ будущего.

Заключение. В.С. Соловьев одним из первых осознал новые приоритеты и в философии, и в психологии и разработал новый подход к исследованию человека, его души и его предназначения на Земле. В представлении мыслителя, трансцендентный мир (всеединое целое, или Бог) имеет непосредственное отношение к психологизму человека, который занимает срединное (как и у Платона) положение между безусловным началом, или всеединым целым, и преходящим миром явлений, не заключающим в себе истины. Овладев «цельным знанием», человек сильной воли может достичь совершенства и состояния «Богочеловечества». Из этого понимания места и роли человека в теории Соловьева вытекает и психологическая концепция Франка, и Лосского, и других мыслителей начала 20 столетия, которые дополняют и развивают его главные мысли.

Список литературы

1. Антология мировой философии: в 4 т. / под ред. В.В. Богатова, Ш.Ф. Мамедова. – М.: Мысль, 1972. – Т.4. – С. 465–475.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

*А.П. Орлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Глобализация, интервенция западной субкультуры, миграционные процессы, высветившие проблемы формирования этнической толерантности и этнической идентичности, реально повлияли на приоритетность этнопедагогизации образования в целях сохранения национальной безопасности общества. Это выдвигает в разряд приоритетных задач формирование личности на этнопедагогических основах. Ученые разных областей знаний издавна пытаются найти панацею в решении данной проблемы. Между тем на протяжении веков народ успешно достигал цели формирования личности на этнокультурной основе при помощи народной педагогики. В настоящее время все больше ученых признают богатейшие потенциальные возможности народной педагогики в формировании личности, о чем свидетельствуют многочисленные исследования.

Цель статьи – показать актуализацию исследования этнопедагогических основ формирования личности.

Материал и методы. Материалом послужили труды ученых, в которых рассматриваются проблемы формирования личности средствами народной педагогики. Используются методы этнопедагогического исследования.